

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ПЛАЧА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Попова Евгения Андреевна

кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет
o-genia@yandex.ru

SEMANTIC FEATURES OF RELIGIOUS-RELATED LANGUAGE UNITS OF CRYING IN SPANISH

E. Popova

Summary: The article deals with linguistic units (words and idioms) of crying that contain a religious component in the Spanish language. The study aims to analyze their cognitive foundations, historical evolution, and cultural connotations, drawing on data from academic dictionaries, etymological references, and phraseological sources. The article identifies three key groups of units: 1) lexemes associated with ritual weeping; 2) words rooted in biblical imagery; 3) idioms with metaphorical or comparative structures. Special attention is given to semantic shifts when sacred concepts acquire ironic or hyperbolic meanings in modern speech. The study concludes that religious traditions (Catholic rituals, biblical texts) play a crucial role in the conceptualization and verbalization of emotions.

Keywords: Spanish language, crying, religious semantics, linguistic unit, semantic shift.

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковых единиц (лексем и фразеологизмов) со значением плача, содержащих религиозный компонент, в испанском языке. Целью статьи ставится анализ их когнитивных оснований, исторической эволюции и культурных коннотаций, с опорой на данные академических словарей, этимологических и фразеологических справочников. В работе выделены три ключевые группы единиц: 1) лексемы, связанные с ритуальным плачем; 2) слова, восходящие к библейским образам; 3) идиомы с метафорической или сравнительной структурой. Особое внимание уделяется семантическим сдвигам, в результате которых сакральные понятия приобретают ироничные или гиперболические значения в современной речи. Делается вывод о высокой значимости религиозных традиций (католические обряды, библейские тексты) для концептуализации и вербализации эмоций.

Ключевые слова: испанский язык, плач, религиозная семантика, языковая единица, семантический сдвиг.

Введение

Языковая репрезентация плача, как и других проявлений чувств и эмоций, – это не только лингвистическое, но и культурное явление, которое требует междисциплинарного подхода для своего изучения. Анализ семантики плача, его метафорических выражений и культурно обусловленных коннотаций может стать важным шагом в понимании того, как эмоции формируют язык и как язык, в свою очередь, отражает эмоциональный опыт испаноязычных народов.

Невозможно переоценить значение религиозного фактора, определившего значения многих лексем и устойчивых выражений со значением плача. На наш взгляд, их изучение является актуальным и представляет значительный научный и практический интерес по нескольким причинам. Во-первых, религиозно окрашенные слова и фразеологизмы раскрывают особенности испанской и латиноамериканской картины мира, где католическая традиция глубоко влияет на восприятие эмоций, а значит, подобные языковые единицы (далее также ЯЕ) имеют лингвокультурологическую ценность. Во-вторых, такие понятия часто возникают из обрядов (похороны, процессии Страстной недели), демонстрируя, как язык фиксирует коллективные практики скорби и покаяния. В-третьих, их анализ помогает понять, как

религия формирует допустимые формы выражения эмоций (например, публичный плач как катарсис в католичестве vs. сдержанность в протестантизме).

Цель настоящей статьи – выявление когнитивных оснований и эволюции значений языковых единиц со значением плача, имеющих в своей семантике религиозный компонент. Отметим, что в отечественном языкознании существует достаточное число работ, посвященных, с одной стороны, репрезентации плача в разных языках (см., напр. [9; 10; 11; 2]), а с другой – актуализации религиозного компонента в испанских идиомах [6; 7; 4; 5]. Тем не менее лексика и фразеология, плача в испанском языке до сих пор остаются неисследованными. Данная статья, таким образом, продолжает наши предыдущие изыскания в указанной области [8; 3], но в контексте религиозных смыслов.

Материал исследования включает толковые академические словари испанского языка [17; 19; 16], этимологические словари испанского языка [14; 13] и фразеологические словари испанского языка [12; 18], а также тезаурусы Испанской королевской академии [20] и Р. дель Морала [15], из которых были отобраны 18 лексем (включая региональные варианты) и 5 идиом с искомой семантикой. Основными методами исследования выступают семантический, лингвокультурологический и этимологический анализ языковых единиц.

Лексические единицы: когнитивные основания значений

Говоря о словах, имеющих религиозный компонент значения, представляется логичным систематизировать их по корневому принципу. Так, глагол *implorar* с латинским «предком» *implorare* – «взывать к божеству» этимологически восходит к ядру семантического поля плача *llorar* (от лат. *plorāre*), который на русский язык переводится как «плакать», «лить слезы», «оплакивать», «горевать». *Implorar* имеет значение слёзной мольбы (*pedir con ruegos o lágrimas* [17]) и книжную стилистику [13]. Данный глагол используется в молитвах как просьба о милосердии, актуализируя концепт мольбы как эмоционального и телесного акта (слёзы + голос).

Далее обратимся ЯЕ *plañir* и образованным от нее существительным – *plañido* и *plañidera*. Глагол означает «громко плакать, стенать, причитать» (от лат. *plangere* – «бить себя в грудь в знак скорби») и связан с древнееврейскими и римскими погребальными обрядами, где профессиональные плакальщицы (*plañideras*) сопровождали похороны громкими причитаниями и ударами в грудь, а их число зависело от достатка семьи умершего (очень богатые семьи могли позволить себе нанимать плакальщиков-мужчин). С растрепанными волосами, покрытыми пеплом, иногда рвущие на себе одежду, они сочетали плач и громкие крики боли с ударами себя в грудь и заламыванием рук в качестве проявления отчаяния [14]. Изображения скорбящих *plañideras* можно найти и в египетском искусстве, а в готический период они стали характерными атрибутами европейских гробниц.

Во главе каждой траурной процессии находилась главная плакальщица, которая придавала своим спутникам тон печали, соответствующий классу усопшего. *Plañideras* были покрыты вуалью и несли стакан, в который собирали пролитые слезы. Эти сосуды, называемые слезоточивыми, тщательно укладывались в урну, куда помещался прах усопшего. Историко-культурные факторы, таким образом, обусловили наличие в семантике современного глагола *plañir* как компонента слез, так и крика.

Отметим, что сегодня испанском языке лексема *plañidero/-a*, с одной стороны, используется для обозначения человека, который много плачет без причины, пытаясь вызвать жалость (*lloroso, lastimero* [17]), а с другой – обязательных участников традиционных праздников религиозного характера: *En las procesiones de Semana Santa en España, es usual ver plañideras llorando tras los pasos, reflejando así su pena por la muerte de Cristo* (El arca de las palabras. 23.03.2012. URL: <https://palabrasenextincion.blogspot.com/2012/03/planir-planidera.html>) – «Во время шествий Страстной недели в Испании часто можно увидеть плакальщиц, идущих позади шествий и выражающих свою скорбь о смерти Христа» (перевод наш – Е.П.).

Plañideras являются неотъемлемой частью традиций не только Испании, но и других испаноязычных стран. Так, например, в Мексике ко Дню Мертвых – одному из главных национальных праздников проводятся конкурсы плакальщиц с денежными призами для победительниц за первое, второе, третье места и премией зрительских симпатий.

С указанными основаниями связана и ЯЕ *plañido* – «глубокий плач, стенания», которая ассоциируется с библейскими плачами. В испанской культуре такой плач выступает частью погребальных и пасхальных процессов. Таким образом, в семантике трех приведенных лексем прослеживаются связь с ритуалами памяти и покаяния через метафору физического страдания (биение в грудь) как выражения духовной скорби, ее звуковая и визуальная гиперболизация (громкость, жесты).

К третьей группе выявленных нами языковых единиц относятся глаголы *gemir* и *gemiquear / jeremiquear* со всеми его региональными вариациями и однокоренными существительными – *jeremiada* и *jeremías*. В них актуализируется компонент жалобы и нытья, который не подразумевает реальных слёз. Глагольный ряд включает следующие латиноамериканские варианты: *jimiquiar, jeremiquear* и *jirimiquear* [19; 13]. Эти глаголы отличаются между собой главным образом степенью непрерывности издаваемого звука.

Уменьшительные суффиксы (диминутивы) в указанных словах не только смягчают интенсивность звучания, сохраняя его монотонность, но и добавляют негативный оттенок значения. Словарь DRAE определяет их через взаимные отсылки, а также использует в толковании глагол *gimotear*, который имеет помету «уничижительное» и означает «постоянно и тихо стонать по незначительному поводу» (*gemir con insistencia y con poca fuerza, por causa leve*); «изображать плач жестами и вздохами, не проливая слёз» (*hacer los gestos y suspiros del llanto sin llegar a él*) [17].

Что касается глагола *jeremiquear*, то, согласно «Историческому тезаурусу испанского языка», в Испании он почти не употребляется [20]. Это слово происходит от *jeremías* – «человек, склонный к жалобам» (от него же образована ЯЕ *jeremiada* – «нытье» или «плач с драматическим оттенком»). DRAE отмечает его использование в Андалусии, а словарь RAE amer – на Кубе. Его вариант *jirimiquear* распространен в Центральной Америке, Чили и Мексике, по данным Словаря мексиканского национального варианта испанского языка [16], и устаревает в Коста-Рике, однако встречается на Кубе и в Доминиканской Республике [19]. *Girimiquear*, в свою очередь, устаревает в Гватемале и Мексике, но используется в Пуэрто-Рико и Доминикане, а *jirimiquiar* – в Эль Сальвадоре и Пуэрто-Рико [19].

Кроме того, в словарях зафиксированы формы *jimiquear* и *jimiquiar*, характерные для Пуэрто-Рико и Доминиканской Республики. Вариант с начальной *g*- (*girimiquear*) объясняется влиянием глагола *gemir* (от лат. *gemere* – «вздыхать», «стонать»), который исторически использовался в молитвенной практике [13], однако в современном языке утратил исключительно религиозную окраску и расширил свое значение [17].

Приведенные лексемы восходят к имени библейского пророка Иеремии, отсылая к книге «*Lamentaciones de Jeremías*» – плачу о разрушенном Иерусалиме. Когнитивным основанием для существительного *jeremías* выступает антономазия, а в целом для данной группы слов в современном употреблении характерна ирония, лежащая в основе сдвига в их прагматике.

Отдельным подвидом плача является плач как литературное (поэтическое) или музыкальное произведение, песнь. Использование слова в таком значении связано с его историческим и культурным контекстом и также несет ритуально-религиозную нагрузку. В традиционной культуре, особенно в фольклоре, «плач» (или «причитание») – это особый жанр песенно-поэтического творчества, который выражает скорбь, горе или печаль. Такие песни часто исполнялись во время ритуалов, связанных с похоронами, проводами на войну или другими трагическими событиями. В испанском языке эквивалентами существительного «плач» в данном значении используются слова *llanto* (*Llanto por Ignacio Sánchez Mejías* – «Погребальный плач по Игнасио Санчесу Мехиасу» Ф. Гарсиа Лорки), *lamentación/es* (упомянутый «Плач Иеремии» – *Lamentaciones de Jeremías*), *planto* (*Planto que hizo la Virgen el día de la Pasión de su Hijo* – «Плач Богородицы в день Страстей её Сына» Г. де Берсео) и *endecha* (*Endecha* – «Плач» композитора Ф. Тарреги).

Проведенный анализ лексических единиц с религиозным компонентом значения демонстрирует их важную роль в концептуализации плача, мольбы и скорби в испаноязычных культурах. Указанные ЯЕ отражают не только эмоциональные и телесные акты (слёзы, стонания, удары в грудь), но и историко-культурные традиции, включая погребальные обряды, религиозные процессы и библейские мотивы. Их семантика эволюционирует, приобретая стилистические, региональные и даже иронические оттенки, а их актуализация в литературных и музыкальных произведениях указывает на традиции ритуально-религиозных практик.

Устойчивые выражения: образы и коннотации

При отборе фразеологических ЯЕ испанского языка, подходящих под изучаемую категорию, мы сосредоточили внимание на устойчивых словосочетаниях, поэтому единицы паремиологического фонда в дан-

ное исследование не входят. В анализируемых источниках было найдено 5 идиом, 3 из которых, с точки зрения конструкции, представляют собой метафору, а 2 – сравнительный оборот.

Valle de lágrimas (букв. «долина слёз») – метафора, обозначающая земную жизнь как долину скорби и страданий. Идиома восходит к библейскому Псалму 83:7 («Проходя долиною плача...»). Христианская традиция рассматривает земную жизнь как временное испытание перед достижением Царства Небесного.

Идиома *llorar los kiries* происходит из христианской литургии, а именно от выражения «*Kyrie eleison*», которое на греческом языке означает «Господи, помилуй». Эта фраза используется в церковных службах и в молитвах как призыв к милосердию Господа [12]. В современном испанском языке *llora los kiries* говорят о человеке, который чрезмерно жалуется или сетует, как если бы он истово молился или просил о пощаде. ЯЕ носит разговорный характер, описывает театрально преувеличенные страдания и имеет ироничный оттенок, как и описанные выше ЯЕ *jeremiquear*, *jeremiqueo*, *jeremías*.

К религиозно обусловленным выражениям относятся также следующие [12; 18]:

- *llorar como una Magdalena* – отсылка к Марии Магдалине, библейскому персонажу, которая, согласно христианской традиции, плакала от раскаяния за свои грехи; используется для описания человека, который плачет безутешно или очень сильно;
- *llorar lágrimas de sangre*: выражение вызывает ассоциации с крайней степенью страданий, которые испытывал Иисус Христос в Гефсиманском саду; используется для описания очень сильной душевной боли или горького плача;
- *llorar como un niño en bautizo* («плакать как ребенок на крещении»): сравнение относится к плачу младенцев во время таинства крещения и используется в шутовском контексте для описания безудержно плачущего человека.

Таким образом, все представленные выше идиомы демонстрируют глубокую связь с христианской традицией, восходя либо к библейским текстам, либо к литургической практике, приобретая при этом дополнительные коннотации в современном языке – от ироничных (*llorar los kiries*) до гиперболических (*llorar lágrimas de sangre*), что отражает динамику развития религиозной лексики в повседневном коммуникативном пространстве.

Заключение

В результате анализа мы выявили ряд когнитивных моделей, лежащих в основе семантики языковых единиц плача (слов и выражений) с религиозным ком-

понентом. Во-первых, это связь плача с покаянием и скорбью: в христианстве плач ассоциируется с осознанием греха (Магдалина) или состраданием (Богородица). В языке указанные концепты актуализируются с помощью метафор страдания: такие идиомы, как *valle de lágrimas* и *lágrimas de sangre* и гиперболизируют его, связывая с жертвой Христа или испытаниями верующих.

Во-вторых, речь идет о ритуальном плаче *plañido*, где профессиональные плакальщицы репрезентируют традицию публичного выражения горя, уходящую корнями в библейские и античные практики. Концепт *plañideras* также отражает историческую связь с ритуалами именно женского плача, что актуально для гендерных исследований.

Наконец, среди процессов, происходящих по мере развития значений исследуемых единиц, были выявлены семантические сдвиги в сторону иронии и снижения. Так, *jeremías*, *jeremiada* и *llorar los kiries* демонстрируют, как религиозные образы переосмысляются в бытовой речи для описания чрезмерных эмоций.

В заключение подчеркнем, что религиозная лексика, плача в испанском языке отражает синтез библейских, литургических и народных традиций. Знание религиозных коннотаций предотвращает ошибки в переводе (например, *llorar como una Magdalena* нельзя передать просто как «плакать горько», без учета библейского контекста), а объяснение этимологии и культурных аллюзий в рамках преподавания испанского языка способствует формированию иноязычных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева О.А. Плач в английских устойчивых выражениях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 8(889). – С. 38–44.
2. Гусева О.А. Становление концепта плач в английском языке (опыт этимологического анализа) // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 707–710.
3. Гусева О.А., Попова Е.А. Становление семантики глаголов плача в английском и испанском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – № 7(875). – С. 40–47. DOI 10.52070/2542–2197_2023_7_875_40.
4. Кутьева М.В. «Параллельные» фразеологические образы, восходящие к Библии, в испанском и русском языках: иллюзорность тождественности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 1(30). – С. 61–67. – DOI 10.36809/2309–9380-2021-30-61-67.
5. Мед Н.Г. Языковая десакрализация в испанской оценочной картине мира (на материале лексики и фразеологии) // Вопросы психолингвистики. – 2022. – № 4(54). – С. 58–71. – DOI 10.30982/2077–5911-2022-54-4-58-71.
6. Мухтарова А.С. Фразеологические единицы с религиозным компонентом в испанском языке / А.С. Мухтарова // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 4(34). – С. 419–422.
7. Попова Е.А. Десакрализация религиозной семантики как способ измерения времени в испанском языковом сознании // Древняя и Новая Романия. – 2020. – № 25. – С. 228–236.
8. Попова Е.А. Семантические компоненты частотных глаголов плача в испанском языке // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – № 4(44). – С. 141–155.
9. Постовалова В.И. «Смех» и «слезы» в православном мирозерцании // Логический анализ языка: Языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 70–88.
10. Ротова М.С. Обозначения плача в современном русском языке // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – № 5(5). – С. 43–46.
11. Товкайло Ю.А. Семантическая структура глаголов плача (на материале русских глаголов) / Ю.А. Товкайло // Globus: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3(29). – С. 25–28.
12. Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. – Madrid: Espasa Calpe, 2005. – 1038 p.
13. Corominas J. Breve Diccionario Etimológico de la Lengua Castellana. – Madrid: Gredos, 1987. – 628 p.
14. DECEL: Diccionario Etimológico Castellano en Línea. – URL: <http://etimologias.dechile.net> (дата обращения: 30.06.2025).
15. Del Moral R. Diccionario ideológico. Atlas léxico de la lengua española. – Barcelona: Herder, 2009. – 664 p.
16. DMILE: Diccionario de mexicanismos de la lengua española. – URL: <https://www.academia.org.mx/consultas/obras-de-consulta-en-linea/diccionario-breve-de-mexicanismos-de-guido-gomez-de-silva> (дата обращения: 30.06.2025).
17. DRAE: Diccionario de la Real Academia española. – URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 30.06.2025).
18. Martínez López J.A., Jørgensen A.M. Diccionario de locuciones y expresiones del español. – Madrid: Ediciones de la Torre, 2009. – 542 p.
19. RAE amer: Diccionario de americanismos. Real Academia Española. – URL: <http://lema.rae.es/damer/> (дата обращения: 30.06.2025).
20. TDHLE: Tesoro de los diccionarios históricos de la lengua española. – URL: <https://www.rae.es/tdhle/> (дата обращения: 30.06.2025).

© Попова Евгения Андреевна (o-genia@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»